

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПОНЯТИЙ «ТАВРИДА» И «ТАВРИЯ» В УКРАИНЕ И РОССИИ

Николай Гоманюк

Николай Гоманюк, кафедра географии и экологии, Херсонский государственный университет. Адрес для переписки: ХГУ, ул. Университетская, 27, Херсон, 73009, Украина. gomanuk@gmail.com.

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской темы «Регионализм и формирование региональных идентичностей Юга Украины», государственный регистрационный номер 0117U004706.

Автор выражает благодарность Татьяне Ворониной за поддержку, оказанную при подготовке статьи.

В статье рассматривается географическое, экономическое и политическое содержание понятий «Таврида» и «Таврия», роль различных агентов в процессе их конструирования в Украине и Российской Федерации, а также восприятие этих понятий украинским населением. На основе конструктивистской методологии, методов истории понятий, критической топонимики и дискурс-анализа различных источников делаются выводы о том, что изначально синонимичные понятия «Таврида»/«Таврия» в массовом сознании стали двумя самостоятельными топонимами, обозначающими исторические (вернакулярные) регионы, где название «Таврида» обозначает Крымский полуостров, а «Таврия» – материковую часть южной Украины. При этом Таврия значительно выходит за пределы реликтовых границ Таврической губернии и воспринимается как крупный регион, простирающийся от Дуная до Донбасса. В ходе конструирования этих понятий существенно изменяются экономические и политические коннотации использования названий «Таврия» и «Таврида», закрепленные в различных ситуациях их употребления. Дискурс «Тавриды» (в котором фигурирует топоним «Таврида») носит имперский и государственно-политический характер. Его продвижение осуществляется как правило «сверху» политическими агентами высокого уровня, государственными структурами, экспертным сообществом, профессионалами. Проекты, с помощью которых распространяется дискурс «Тавриды», – это в основном масштабные, инфраструктурные, часто имеющие отношение к государству проекты. Дискурс «Таврии» (в котором фигурирует топоним «Таврия»), хотя и отделился от дискурса «Тавриды» в советские времена, в современной Украине формируется в значительной мере спонтанно, под воздействием свободного рынка товаров и услуг при помощи маркетинговых технологий. Он носит преимущественно региональный характер, и сфера его действия редко выходит за пределы южных и юго-восточных областей Украины. Дискурс «Таврии» более камерный, повседневный, он обращен к природе и хозяйственной деятельности больше, чем к истории. Среди агентов его формирования – малый и средний бизнес, органы местного самоуправления, авторы второго ряда, хотя и государственные структуры в последнее время стали обращать на него внимание. После крымских событий 2014 года между Таврией и Тавридой стала конструироваться и геополитиче-

ская разница. Таврия конструируется как край, ориентирующийся на независимую Украину, как неотъемлемая часть ее, а Таврида (ре)конструируется как важная составляющая российской культуры и государственности.

Ключевые слова: Таврида; Таврия; Крым; Украина; Россия; история понятий; критическая топонимика

Незадолго до своей гибели, выступая на митинге в Донецке, глава непризнанной Донецкой Народной Республики (ДНР) Александр Захарченко заявил: «Наши предки нарисовали нам карту. В ней перечислены Харьков, Таврида.... Нам ее надо расширить. Нам еще Бессарабия будет нужна. Так вот, предки нарисовали нам карту, вот по этой карте и будем идти»¹. В этих словах Захарченко встречаются три географических названия, но если с местонахождением Харькова и Бессарабии все ясно, то случай с Тавридой требует объяснения: на какой именно регион распространялись территориальные претензии лидера ДНР? Дело в том, что параллельно с названным здесь топонимом в информационном пространстве активно используются и другие однокоренные топонимы – Таврия и (значительно реже) Таврика, географическое, историческое и политическое содержание которых существенно различаются (Заставний 1993; Зорин 2001; Косміна 2008; Руденко 2006). Поэтому, выбирая тот или иной вариант этого топонима, мы не просто называем некий географический объект, а предлагаем определенные смыслы, сформировавшиеся и закрепленные историко-культурными процессами или находящиеся на стадии формирования. Можно предположить, что содержание некогда единого понятия «Таврика», появившегося еще в трудах Геродота, существенно изменилось. Это понятие распалось на несколько социально-политических и географических концептов, ассоциирующихся сегодня с разными политическими интересами и использующихся разными заинтересованными агентами.

Ряд рассматриваемых фактов и явлений говорит о том, что современные понятия «Таврида» и «Таврия» – как в Украине, так и в России – наполняются новым содержанием, устремленным в политическое будущее. Наша задача состоит в том, чтобы определить это содержание, выяснить роль различных агентов в конструировании этих понятий и проанализировать реакцию населения на происходящие изменения.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Последние исследования топонимии (конец XX – начало XXI века) демонстрируют широкий спектр вовлеченных в них дисциплин и теоретико-методологических подходов, которые выходят за пределы ономастики и традиционных лингвистических методов (сбор, классификация и этимология топонимов). Современная топо-

¹ «Предки “карту нарисовали”: главарь “ДНР” Захарченко грозит завоевать Бессарабию и Крым», Экономические новости, 12 февраля 2018 г., http://enovosty.com/news/news_politics/full/1202-predki-kartu-narisovali-glavar-dnr-zaxarchenko-grozitsya-zavoevat-bessarabiyu-i-krym-video.

нимика стала областью, где пересекаются география и социально-гуманитарные науки. Сформировавшаяся в рамках критической географии новая междисциплинарная область знания получила название «критической топонимики»; основное ее внимание направлено на «критическое осмысление социально-политической и символической роли топонимов» (Басик 2018:57).

Одним из пионеров критической топонимики стал израильский географ Маоз Азарьяху, его труды по критическому анализу политики наименования в городах Европы и Израиля уже стали классическими. Азарьяху приходит к выводу о том, что практики номинации в городской среде выступают в качестве механизма внедрения правящими политическими режимами официальной версии истории, иными словами – одним из способов переписать историю «под себя» (Azaryahu 1990). Интерес к политической подоплеке наименований, самой топонимической политике, возникший на волне постсоциалистических (политических и географических) изменений в Европе и мире, привел в конце минувшего столетия к оформлению критической топонимики как отдельного направления критической географии. Основные положения критической топонимики были сформулированы в сборнике под редакцией Лоуренса Берга и Яни Вуолтеенахо. Это, прежде всего, взаимосвязь между топонимическими номинациями, процессами «создания места» и властными структурами, то есть соединение материального и дискурсивного с точки зрения ряда социологических и культурологических теорий: от неомарксизма до постструктурализма (Vuolteenaho and Berg 2009). Идеи критической топонимики нашли свое продолжение в ряде работ американских и европейских ученых, где топонимические номинации связываются с политикой памяти, формированием культурных ландшафтов, возникновением новых идентичностей, проживанием пространственных практик в ходе кампаний переименования (Alderman 2016; Drozdowski 2014; Rose-Redwood 2011; также см.: Терентьев 2014).

Одной из особенностей критической топонимики является сосредоточенность на политических детерминантах топонимии и преимущественное обращение к городскому пространству как объекту исследования. Марина Голомидова (2018) и Сергей Басик (2018) объясняют этот интерес высокой степенью вовлеченности урбанониимики в массовую коммуникацию, бурными политическими изменениями конца XX века и относительно легкой доступностью эмпирических материалов о переименованиях в городской среде.

В российской географической науке можно выделить несколько близких к критической топонимике подходов, где исследования топонимов также играют важную роль. Это концепция мифогеографии Ивана Митина (2005), согласно которой представления о географических объектах и культурных ландшафтах характеризуются, в духе Ролана Барта и И-Фу Туана, мифологичностью и множественностью (место как палимпсест), и этнокультурный подход, разрабатываемый Владимиром Калуцковым. Ключевыми инструментами последнего являются понятие *геоконцепт* и процесс (гео)концептуализации. Под геоконцептом понимается «любое значимое для определенного сообщества место, обладающее устойчивым образом» (Калуцков 2012:27), причем территория в геоконцепте не задается зара-

нее, а «появляется» в ходе локализации топонима. Формирование геоконцептов происходит двумя путями: естественным, историческим (концептуирование), и искусственным (концептуализация) – путем выстраивания новых смыслов и географических образов под воздействием науки, искусства, политики, СМИ. Калуцков выделяет два типа геоконцептов: *этнокультурные*, которые формируются этническими и другими группами, и *территориальные*, которые формируются территориальными сообществами. При этом для (гео)концептуализации характерно наделение отдельных территорий более высоким культурным статусом (Калуцков 2012, 2016) в сравнении с территориями, которые ее не прошли. В последних работах Калуцков предлагает рассматривать геоконцепт «в качестве идеологического топонима, то есть привнесенного имени места, или имени места, не связанного с местной культурной традицией», который со временем проходит «натурализацию», трансформируясь в привычный топоним (2020:28). Таким образом, (гео)концептуализацию можно считать политическим инструментом, который обладает значительным манипуляционным потенциалом, а конкретные практики (гео)концептуализации сопоставлять с описанными в работах Азарьяху механизмами внедрения заинтересованными сторонами своей версии истории (Azaryahu 1990).

Одной из разновидностей региональных геоконцептов, по Калуцкову, являются топонимы, относящиеся к «неофициальным», или вернакулярным регионам. Вернакулярные (ментальные, перцепционные) регионы представляют собой «продукт восприятия пространства среднестатистическим человеком» (Jordan 1978:293). Вернакулярными регионами можно назвать как пример Левант, Центральную Европу, Восток (Шенк 2001). В Украине это Галичина, Подолье, Слобожанщина, в России – Кубань, Нечерноземье, Приамурье, Русский Север (Гнатюк 2014; Калуцков 2012). Если для официальных административно-территориальных единиц границы, административные центры, а часто и айдентика, отражающая базовые имиджевые характеристики, регламентированы официальными документами, то границы, перцепционный центр и имиджевые особенности ментальных регионов существуют в представлениях обычных людей (в случае отсутствия к территории политического интереса) и/или агентов концептуализации: политиков, литераторов, журналистов, рекламщиков и т. д.

Существование (восприятие) таких регионов часто связано с наличием на их территории реликтовых (фантомных) границ (Hirschhausen 2017). Это бывшие границы между государствами, границы, которые утратили свои основные функции, но при этом остались политическими и культурными барьерами, проявляющимися в различных формах в современной экономической, социальной и политической деятельности. Дискурс вокруг таких границ часто используется различными политическими силами как эффективное средство борьбы за захват власти в государстве путем культивирования реваншизма, призывов к перекройке границ, что грозит обострением конфликтов, становится причиной сецессионизма, ведет к мобилизации этнических и иных групп (Колосов 2017). К реликтовым границам можно отнести и бывшие границы между административно-территориальными единицами, если они существовали достаточно долго и нашли отражение в топонимике, используются в литературе, стали частью региональной мифологии

и идентичности. В случае с Тавридой/Таврией реликтовыми границами выступают бывшие границы Крымского ханства, Таврической губернии, Крымской области РСФСР и др.

В качестве еще одного методологического подхода, который можно применить к критическому анализу топонимии, можно предложить историю понятий, представленную в современной науке двумя основными направлениями: немецкой школой *Begriffsgeschichte* и англосаксонской школой *history of concepts*. Методологические основы первого направления были разработаны в работах Рейнхарда Козеллека, Отто Брунера и Вернера Конце, руководивших проектом создания знакового восьмитомника «Исторический лексикон социально-политического языка в Германии» (Brunner, Conze, and Koselleck 1972–1993). Согласно Козеллеку, в семантике понятий запечатлен исторический опыт, который может влиять на текущие политические практики (Koselleck 2004). Англосаксонское направление истории понятий известно прежде всего по работам Джона Покока и Квентина Скиннера, которые опирались на предложенную Джоном Остином и Джоном Серлем теорию языковых актов. Следуя этой теории, языковая активность индивида рассматривается в непосредственной связи с его действиями (Остин 2006).

Каждое общественно-политическое понятие, как указывает Козеллек, обобщает некоторый опыт (Koselleck 2004). При этом множественность интерпретаций проекта будущего в современных условиях делает понятия внутренне противоречивыми. Они не имеют четких определений вследствие их транзитного характера и влияния на них различных идеологий. Увеличение абстрактности понятий приводит к политизации языка: с помощью отдельных понятий люди не столько обозначают конкретные объекты, сколько выражают представления о прошлом и настоящем окружающей их реальности, а также о путях социально-политического развития общества. В результате понятия не столько описывают существующую реальность, сколько навязывают новую. При этом если немецкие историки делают упор на относительную стабильность семантики понятий, то англосаксонские акцентируют внимание на использовании понятий в различных идеологиях и дискурсах (Копосов 2006).

Изначально методология истории понятий использовалась для анализа основных общественно-политических понятий (таких как «общество», «государство», «политика», «гражданин», «революция», «нация» и т. д.), однако вскоре стала применяться и в отношении других важных понятий общественных наук: «личное», «частное», «дружба», «природа», «народность», «суверенитет», процессы модернизации, идейно-политическая борьба и др. (Копосов 2006; Тимофеев 2014; Топычканов 2016). Концептуальные подходы истории понятий начали применять и для анализа этнонимов и топонимов. Так, в изданном в 2012 году двухтомнике «Понятия о России» (Миллер, Сдвижков и Ширле 2012) есть отдельные статьи, посвященные понятиям, используемым как в исторической науке, так и в социальной географии – «еврей», «малоросс», «поляк», «иноходец», – и смежным с ними понятиям (Малороссия, Русь, Русь-Украина), которые можно рассматривать и как геоконцепты. Ждет своего историка и понятие «Таврида/Таврия».

Использование подходов истории понятий в топонимике представляется весьма продуктивным, особенно в контексте произошедшего в конце XX века «культурного поворота» в географии и «пространственного поворота» в социально-гуманитарных науках (Митин 2011), в соответствии с которым «пространства в географии не существуют, пространства создаются» (Ханс-Дитрих Шульц, цит. по: Шенк 2016:15). Исходя из этой точки зрения, пространство, отдельные территории и регионы следует рассматривать не как объективную данность, существующую независимо от сознания человека, а как продукты человеческой деятельности и человеческого восприятия. Существует ряд предпосылок для междисциплинарного взаимодействия истории понятий и *human geography*. Во-первых, классические понятия, рассматриваемые в трудах, созданных в рамках методологии истории понятий (такие как «государство», «империя» или «цивилизация»), имеют системообразующее географическое содержание. Во-вторых, отдельные перспективы открываются при использовании подходов истории понятий в области перцепционной географии (географии восприятия), предметом которой являются общие представления о тех или иных географических объектах, а также имидж отдельных территорий и населенных пунктов. В-третьих, общим местом приложения может стать критическая топонимика – интегральная дисциплина, интерес к которой стабильно подогревается активными политическими процессами в транзитивных обществах, в том числе в постсоветском пространстве.

Отдельный интерес представляет возможность применения истории понятий к вернакулярным регионам. Содержание географических понятий, в частности вернакулярных регионов, геоконцептов, можно рассматривать так же, как и общественно-политические понятия – как область опыта и проект будущего, отражающиеся в их расположении, границах, знаковых личностях, принадлежности к определенным природным зонам, культурным ландшафтам и государствам. В традициях критической геополитики границы как социальные представления существуют на «высоком» (большая политика) и «низком» уровнях (символы и образы в рекламе, сообщениях в СМИ и др.). Это помогает определить границы *ментальных регионов* (Колосов 2003). Рассуждая о механизмах формирования наций, Бенедикт Андерсон указывает на важность газет, журналов и романов, которые создают целостный образ общности, обращается к картам и музеям как к «институтам власти», оказывающим существенное влияние на исследуемый процесс. Так, карта рассматривается им как «мгновенно узнаваемый и повсюду замечаемый» логотип, способный глубоко внедряться в массовое воображение ([1983] 2001:286). Теоретические положения Андерсона справедливы и для отдельных регионов. Айвер Нойманн утверждает, что регионы «воображаются» в соответствии с теми же механизмами, по которым, согласно Андерсону, «воображаются» нации (Neumann 1999).

Положения истории понятий дают основания предположить, что представления о вернакулярных регионах и их границах – это не только предмет интереса исследователей, но и сфера применения реальных политик. Эти представления и сами по себе оказывают влияние на политику, экономику и культуру территории, и могут использоваться для обоснования конкретных решений и действий. Расширение сферы употребления понятия (его демократизация) приводит к политизации обще-

ства (Koselleck 2004). В случае внутренних регионов на эти процессы могут влиять не только административные и реликтовые границы между государствами, но и границы, сконструированные с идеологической целью. Само название вернакулярного региона может стать ресурсом – политическим, экономическим, культурным.

Американские географы предложили использовать для изучения вернакулярных районов как опросные методы (людей просят, например, нарисовать на контурной карте границы вернакулярного района и рассказать, с чем он у них ассоциируется), так и распространение названий различных организаций, учреждений, компаний, которые привязаны к конкретным населенным пунктам и являются продуктом воображения жителей определенной территории. Базой данных для таких исследований могут быть обычные «Желтые страницы» – телефонные справочники, в которых можно отыскать названия организаций, содержащие указание на географию, населенный пункт и т. п. (Jordan 1978; Zelinsky 1980). Например, ООО «Полесский аграрно-резервный фонд», Садоводческое товарищество «Таврида», Сибирское отделение РАН. Можно использовать также рекламные материалы, в которых фигурируют географические названия и образы – это тоже проявление восприятия пространства. Таким образом, индикаторами границ вернакулярных регионов могут быть топонимические объекты, представления жителей исследуемых территорий и разнообразие элементы массовой культуры.

Для определения содержания интересующих нас понятий «Таврида» и «Таврия» и выяснения роли различных агентов в их конструировании целесообразно обратиться к комплексной эмпирической базе. В качестве индикаторов границ рассматриваемых вернакулярных регионов были использованы не только географические карты, но и *ойконимы* (названия населенных пунктов), *годонимы* (названия улиц), *эргонимы* (имена деловых объединений людей, в том числе союзов, организаций, учреждений, корпораций, предприятий, обществ, кружков) и *прагматонимы* (обозначения товарных знаков, марок, сорта товаров) (Подольская 1978), привязанные к конкретным населенным пунктам и зонам. Для определения идеологического содержания концептов «Таврия» и «Таврида» мы обратились к художественным и публицистическим текстам, политическим заявлениям, материалам СМИ, высказываниям в социальных сетях, рекламным слоганам и прочим элементам массовой культуры, описаниям номинативных и коммеморативных практик, к которым были применены методы дискурс-анализа (Ван Дейк 2013). В качестве дополнительных источников использовались наблюдения, сделанные во время поездок по территории региона, а также тексты глубинных интервью (всего 18) с жителями Крыма и материковой части юга Украины и материалы фокус-группы (8 человек) с внутренне перемещенными лицами (ВПЛ)² из Крыма. Глубинные

² Согласно закону Украины «Об обеспечении прав и свобод внутренне перемещенных лиц» к ВПЛ относятся лица, «которых заставили покинуть свое место жительства в результате последствий вооруженного конфликта, временной оккупации, повсеместных проявлений насилия, нарушений прав человека и чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера». Закон України «Про забезпечення прав і свобод внутрішньо переміщених осіб» № 1706-VII от 3 июля 2020 г., информация с официального портала Верховной Рады Украины, <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1706-18#Text>.

интервью и фокус-группа проводились автором в 2017 году. Респонденты представляли различные районы Херсонской области и Автономной Республики (АР) Крым, при этом они были жителями населенных пунктов разных типов. Интервью проходили на украинском и русском языках очно по месту жительства респондентов и через Skype с жителями Крыма. Фокус-группа с ВПЛ проходила в Херсоне, на русском языке, среди участников были украинцы, русские и крымские татары. В ходе фокус-группы обсуждались текущая социально-политическая проблематика, вопросы переименования, официальная и неофициальная топонимия и ономастика на юге Украины, территориальная идентичность респондентов.

ТАВРИДА И ТАВРИЯ В НАУЧНОЙ, СПРАВОЧНОЙ И УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В российских и советских энциклопедиях и словарях указывается, что Таврида – название Крыма после его присоединения к России в 1783 году³. В них же речь идет о том, что топонимы «Таврида», «Таврия» и «Таврика» – это названия-синонимы. Иногда указывается, что Таврия – это и название Крыма, и название Таврической губернии (Ефремова 2000). В то же время в «Энциклопедии истории Украины» Таврида и Таврия – уже названия разных географических объектов. Таврида – это Крымский полуостров, а Таврия – материковая часть бывшей Таврической губернии (Ясь 2013).

В украинской географической литературе топоним «Таврида»/«Таврия» выступает в роли этнической земли или историко-географического региона. При этом предпочтение отдается названию «Таврия». В монографии «Этнические земли Украины» указано: «Таврида – это досоветское название Крыма», а Таврия – с XIX века название земель Таврической губернии, состоящей из Крыма («собственно Таврия») и Северной Таврии – ее (Таврической губернии) материковой части (Заставний 1993:142–143). Эта же традиция закреплена в украинских атласах, изданных в XXI веке государственным издательством «Картография». В Общегеографическом атласе Украины Таврия описывается как одна из «этнических земель Украины». Границы ее примерно совпадают с границами Таврической губернии (Марченко 2004). В подобных границах (Крым и южная часть современных Запорожской и Херсонской областей) Таврия встречается в Политико-административном атласе Украины, но уже как «историко-географическая земля» (Руденко 2006). В работах, посвященных этнографическим регионам Украины, Таврией названа только территория Северной Таврии, а Крымский полуостров обозначен уже как Крым (Косміна и Косміна 2007; Погурельска 2006; Файзулін и др. 2021).

Встречается топоним «Таврия» в исследованиях украинских географов также в качестве названия перцепционного региона. Изучая территориальную идентичность жителей Украины, Алексей Гнатюк (2014) на основании анализа эргонимов определил его ареал, в который входят полностью Крым, Запорожская и Херсон-

³ «Таврида», Словари и Энциклопедии, http://endic.ru/enc_big/Tavrida-58428.html.

ская область и частично еще четыре соседних области (рис. 1). При этом автор при подсчете количества эргонимов обращался к корню слова, не учитывая разницу между названиями «Таврия» и «Таврида» и их производными.

Здесь нужно отметить, что существительному «Таврия» (укр. Таврія) соответствует прилагательное «таврийский» (укр. таврійський), а «Таврида» (укр. Таврида) – «тавrichеский» (укр. тавrichеський)⁴. На практике это соответствие не всегда выдерживается, но в большинстве случаев дело обстоит именно так. Этот лингвистический пример хорошо демонстрирует трудности трансфера понятий в процессе их перевода на разные языки вследствие изменения социально-политических и даже географических контекстов.

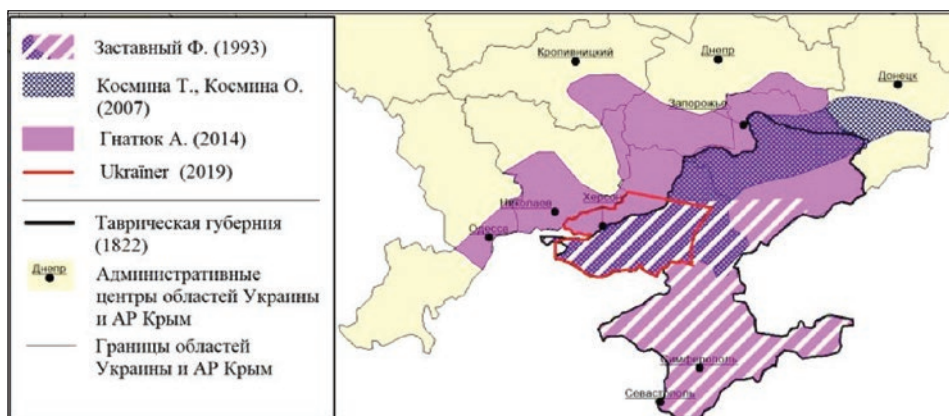

Рис. 1. Вариативность территории Таврии в украинских источниках

В исторической и литературоведческой литературе Таврида и Таврия также упоминаются в разных контекстах. В исторических работах Таврида часто рассматривается в связи с «греческим проектом» Российской империи, идеологически подпитывающим ее экспансию в южном направлении. Грекоязычный топонимикон, включающий в себя и греческое название Крыма – Таврида, выступает в качестве инструмента государственной идеологии (Зорин 2001). Топоним «Таврида» используется «для подчеркивания идеологической преемственности Российской империи с византийским эллинизмом» (Ясь 2013:15).

Дискурс Крыма-Тавриды, где фигурируют топонимы Крым и Таврида, рассматривается в целом ряде литературоведческих работ, посвященных творчеству русских писателей XVIII–XX веков (Семена Боброва, Константина Батюшкова, Александра Пушкина, Осипа Мандельштама, Татьяны Бек и др.). В них топоним

⁴ Здесь тоже можно привести пример территориальной специфики использования этого определения. Одним из важных маркеров региона является фигура Григория Потемкина. Как известно, за присоединение Крыма он был удостоен титула «Тавrichеский». Однако если в Крыму Потемкин так и остался Тавrichеским, то в материковой Таврии его титул был изменен. Например, производимый на Южной винокурне (в городе Олешки Херсонской области) коньяк решили назвать по-материковому «Потемкин-Таврийский» (как на украинском, так и на русском языке), а не «Потемкин-Тавrichеский».

«Таврида» рассматривается как «метонимическое замещение Греции-Константинополя», как поэтический миф, представляющий «противопоставление Юга, культурно близкого Средиземноморью, и эпического и героического Севера»; как идеализирующий Крым образ (Таврида как земной рай) (Люсый 2007). Анализируя «романтический миф о Тавриде» в русской литературе, Людмила Ходанен указывает, что в нем «кантологическая художественная семантика поддерживалась идеологической установкой. Крым-Таврида выступал своеобразным знаком связи русского и античного миров, открывая возможность не только музейно-книжного, но и реального, через природу и археологию, прикосновения к античным древностям» (1998:77). У Элеоноры Худошиной (2008) Таврида является частью имперской формулы в имперской географии Пушкина. Все эти составляющие являются частью дискурса Тавриды, таврического литературного мифа, текста (Люсый 2007), где Таврида – это интегральная часть имперской истории, географии, литературы.

В работах, написанных украинскими авторами, и Таврида, и Таврия упоминаются в других контекстах, при этом предпочтения отдаются названию «Таврия». Таврия – это прежде всего конкретная земля, это место действия – как исторического, так и литературного. И действующими лицами здесь выступают обычные жители Таврии – «тавричане», «таврийцы». В текстах Ярослава Голобородько (2007) утверждается, что «тавриеведение» как «научный аспект» зародилось в ходе изучения фольклора, литературы и искусства региона. Отсюда интерес к населению региона, его деятельности, повседневной культуре, известным представителям (Параскевич 2003), что выдает, с одной стороны, краеведческую обращенность таврийского дискурса к Украине, с другой – его соцреалистические корни.

КОНСТРУИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА «ТАВРИЯ»

Чаще всего регион, обозначаемый названием «Таврия»/«Таврида» (разные транскрипции, восходящие к первоначальному греческому названию Ταυρικί, Χερσόνησος Ταυρικί, – «Таврика», «Херсонес Таврический»⁵, с греческого – Таврический полуостров), связывается с Таврической областью (с 1802 года – губернией), созданной в 1784 году на территории присоединенного к Российской империи Крымского ханства в рамках «греческого проекта» империи. Поэтому для новой административно-территориальной единицы, созданной на завоеванных землях, было выбрано название из трудов Геродота, которым он изначально обозначил юго-западную (горную) часть Крыма. Тут мы имеем дело с внедрением с идеологической целью геоконцепта государством. Состояла губерния из двух субрегионов – «островного» (Крыма-Тавриды/Таврии) и «материкового» (Северной Таврии – часть современных Запорожской, Николаевской и Херсонской областей).

⁵ «Tauric Chersonese», Encyclopedia Britannica, <http://www.britannica.com/place/Tauric-Chersonese>.

Таврическая губерния и вместе с ней официальная таврическая топонимика исчезли с географических карт вместе с приходом советской власти, когда губерния была расформирована. Но уже в 1950-х годах таврические названия постепенно начинают возвращаться на географические карты Советского Союза. На карте появляется ряд соответствующих ойконимов. В период с 1952 по 2016 год на юге Украины был осуществлен ряд «таврийских» переименований населенных пунктов – преимущественно в Запорожской и Херсонской областях. В результате этих переименований (и, в меньшей мере, наименований) на юге Украине появилось двадцать населенных пунктов с «таврийскими» названиями (город Таврийск, села и поселки Таврийское, Таврия, Тавричанка и др.) и железнодорожная станция Таврийск (город Васильевка)⁶. Из них три села находятся на территории правобережных районов, которые никогда не относились к Таврической губернии. При этом в Крыму только один населенный пункт получил название Таврическое. К этому списку ойконимов можно добавить еще десятки улиц с корнем тавр- в названии, расположенных на территории населенных пунктов в Запорожской, Херсонской, Донецкой, Днепропетровской, Кировоградской и Николаевской областях⁷ и в Автономной Республике Крым (рис. 3). В более ранних наших работах доказывалось, что возвращение в публичную сферу топонима «Таврия» (именно в таком топонимическом варианте) произошло в 1950–1960-е годы в ходе информационной кампании, связанной со строительством Каховской ГЭС и оросительных систем на юге Украины, реализацией так называемого сталинского плана преобразования природы, где Таврия предстает как преобразованная ирригацией советская южноукраинская степь. Название «Таврия» стало символом нового региона, который вместе с оросительными системами вышел за пределы реликтовых границ Таврической губернии (Гоманюк 2020).

Также отмечается обилие таврийской эргонимики и прагматонимики в регионе. Из знаковых названий, то есть из таких, которые постоянно находятся в центре внимания, можно выделить названия спиртных напитков (коньяк «Таврия», вино «Мускат таврийский», пиво «Эль таврийский» и др.), пассажирского автоперевозчика «Таврийские линии», международного грузоперевозчика «Таврия-Транссервис», фестиваль «Таврийские игры». А еще десятки названий фирм, учебных заведений, общественных организаций, гостиниц, газет, спортивных клубов, названий продуктов: от ООО «Таврийские свиньи» (город Скадовск) до выпекаемого на Херсонском хлебозаводе печатного «тульского» пряника «Таврия». Запорожская область известна прежде всего автомобилем ЗАЗ-1102 «Таврия», который производился на Запорожском автомобилестроительном заводе с 1987 по 2007 год. Кроме того, «таврийская» прагматонимика встречается и за пределами бывшей Таврической губернии: это сеть супермаркетов «Таврия В»

⁶ Информация с официального портала Верховной Рады Украины, <http://static.rada.gov.ua/zakon/new/NEWSAIT/ADM/zmist.html>.

⁷ Юлія Дукач, «На чію честь названі вулиці України?», Тексти, 6 ноября 2018 г., <http://texty.org.ua/d/2018/streets>.

из Одессы, судоходная компания «Tavria Line» из Днепра, конфеты «Метеорит таврийский», которые производятся в Николаеве, и многие другие⁸. И все эти областные центры – Днепр, Одесса, Николаев – связываются именованным пассажирским поездом «Таврия» № 318/317 Приднепровской железной дороги, следующим по маршруту Одесса–Запорожье⁹. Эти факты указывают на то, что в условиях рыночной экономики символическое и информационное пространство юга Украины продолжает активно насыщаться «таврийской» лексикой, а география ее распространения вышла далеко за пределы ареала исторической Таврии, вплоть до Одессы на западе и Новоазовска (Донецкая область) на востоке (рис. 1). Таким способом регион ответил на рыночные изменения в стране. «Таврия» стала товаром.

В 2000-е годы новое восприятие границ Таврии начинает закрепляться на картах в различных атласах, статьях, на сайтах и в музейных экспозициях. На новых картах в состав Таврии входят причерноморские и приазовские районы Запорожской, Херсонской и даже Донецкой областей, а Крым выделяется в самостоятельный регион, как, например, в книге «Традиционная одежда украинцев» (Косміна 2008) или на передвижной выставке Украинского института национальной памяти «Украинская революция 1917–1921: региональное измерение» (Файзулін и др. 2021). Общую картину дополняют и резонансные медиапроекты. Так, авторский коллектив раскрученного медиапроекта «Ukraïner», в рамках которого снимаются видеоролики о различных регионах Украины, в 2018 году побывал с экспедицией на юге Украины и снял ролик «Таврия». С точки зрения редакторов проекта «Ukraïner», в состав Таврийского региона входят левобережные районы Херсонской области и областной центр Херсон¹⁰ (рис. 1). В свою очередь, географы, обращая внимание на собственно географическую и социально-географическую обособленность левобережных районов Херсонской и Николаевской областей (Кинбурнский полуостров), западных районов Запорожской области по меридиану Васильевка – Мелитополь, предложили ввести в обиход новый физико-географический объект «полуостров Таврия» (Гоманюк и Пилипенко 2016). Так Таврия начала противопоставляться Крыму.

Это привело к смещению неформального центра Таврии на материковую часть Украины. Сначала, в 1950-х годах, он оформился в районе Каховки – Новой Каховки, который после строительства Каховского гидроузла стал исходной точкой орошения всей степной Таврии. В 1990-х перцепционный центр Таврии постепенно перемещается в областной центр Херсон. Именно здесь сосредоточено сейчас самое большое количество юридических лиц, в названии которых фигури-

⁸ Информация с сайта «Золотые страницы» (<http://zolotye-stranicy.info>) и из данных полевых исследований.

⁹ Информация с сайта Украинских железных дорог, https://www.uz.gov.ua/passengers/timetable/?ntrain=63144&by_id=1.

¹⁰ «Проект Ukraïner шукатиме цікавих людей на Херсонщині», Любимый Херсон, 4 февраля 2018 г., <http://favoritekherison.co/2018/04/02/proekt-ukrayiner-shukatime-ckavih-lyudey-na-hersonschin>.

рует слово «Таврия» или определение «таврийский» (Гнатюк 2014), проходит множество массовых мероприятий и выпускается больше всего промышленной продукции с «таврийскими» названиями на этикетках, пишется больше всего стихов и песен, прославляющих Таврийский край – как профессиональными поэтами, так и любителями:

Днепр по тебе течет былинный
И прислоняются к тебе моря,
Легенда Южной Украины,
Златая Таврия моя!
И на земле, что нас вскормила,
Мы воплотили в жизнь мечты отцов.
Здесь возрождается казачья сила
За независимость борцов¹¹.

...И город наш [Херсон] блистал и расцветал,
Губернский центр Таврического края,
Жемчужиною юга стал,
Рубеж России зорко охраняя¹².

В приведенных фрагментах хорошо просматривается идеологическая разница между понятиями «Таврия» и «Таврида». В первом примере топоним относится к украинскому историческому нарративу, во втором – к российскому. Поэтому неудивительно, что проводимый в материковой части Украины фестиваль бандуристов называется «Таврийские встречи», а научно-практическая конференция в Крыму – «Таврические встречи».

С 1999 года в Херсоне проводится Международный театральный фестиваль «Мельпомена Таврии», с 2004 – конкурс красоты «Мисс Херсон – Мисс Таврия»¹³, в 2005 году на площади перед центральным рынком установлен памятник «Дары Таврии», а в 2013-м – скульптура «Царица Таврии»¹⁴. В том же году в областном центре уже появляется слоган «Херсон – столица Таврии». Сначала на билбордах, а в 2014 году – на официальном сайте городских властей¹⁵. Херсон становится центром религиозных административно-территориальных единиц, в названиях

¹¹ Отрывок из гимна «Рідна Херсонщина», Микола Братан, *Голуби над батьківською хатою: Збірка пісень*, Херсон: Айлант, 2009. Перевод автора статьи.

¹² Фрагмент стихотворения Михаила Колобова «Херсон» с сайта «Стихи.ру», опубликованного 2 ноября 2009 г., <https://stihi.ru/2010/06/09/8151>. Следует отметить, что Херсон никогда не был столицей ни Таврической области, ни Таврической губернии.

¹³ «В Херсоне прошел конкурс красоты: самыми красивыми девушками признаны Борис, Галушка и Карапуз», *Херсон Daily*, 10 апреля 2019 г., <https://khersondaily.com/news/v-hersone-proshel-konkurs-krasoty-samyi-krasivymi-priznany-boris-galushka-i-karapuz>.

¹⁴ «Бульвар Мирный украсили “Легенды Таврии”», *Мосм*, 1 июля 2013 г., http://most.ks.ua/news/url/bulvar_mirnyj_ukrasili_legendy_tavrii.

¹⁵ «Херсон – столица Таврії», Управління громадських зв'язків Херсонської міської ради, 20 сентября 2014 г., http://www.city.kherson.ua/news_detail/herson-stolicya-tavriyi.

которых фигурирует топоним «Таврия»: Херсонские епархии Украинской православной церкви и Украинской православной церкви Киевского патриархата (сейчас Православная церковь в Украине), при этом титул правящего архиерея – Епископ Херсонский и Таврический; Таврийская епархия Украинской автокефальной православной церкви (в 2018 году влилась в Православную церковь в Украине); Таврийская епархия Украинской лютеранской церкви.

Рис. 2. Репрезентации «Таврии» в искусстве и массовой культуре в Украине: слева направо: Юрик Степанян «Таврия», скульптура, майолика; Вацлав Мошинский «Венера Таврийская», художественная фотография; «Мисс Таврия – 2019» Анна Борис

На материковой Украине «таврийская» тема хоть и в меньшей мере, но тоже стала объектом политического интереса. Так, кампания по декоммунизации привела к появлению на карте Украины еще пяти населенных пунктов с названием «Таврийское» (до этого таких уже было пятнадцать)¹⁶. Часть этих названий была выбрана самими жителями местных громад (территориальных общин) на общественных слушаниях, а часть «спущена» сверху. Например, поселок Таврийский Генического района Херсонской области был переименован только на карте, так как в реальности этого населенного пункта уже не существует. В итоге на юге Украины сложилась любопытная ситуация, которая дает представление о Таврии как о вернакулярном регионе, тождественном почти всему югу страны (рис. 3). Такие переименования происходят в основном благодаря инициативам «снизу» – местным *громадам*, предпринимателям, художникам, литераторам, журналистам и др. В 2019 году на сайте президента Украины была даже зарегистрирована петиция

¹⁶ Информация с сайта Украинского института национальной памяти, <https://old.uinp.gov.ua/page/perelik-novikh-i-starikh-nazv-naselenikh-punktiv>.

«Присоединить АР Крым к Херсонской области с возможностью переименовать в Таврийскую область»¹⁷.

Рис. 3. География «таврйской» и «таврйческой» топонимики на юге Украины

Со временем «таврйскую» эргонику начали использовать и государственные структуры. Например, с 2008 года Херсонская областная государственная администрация ежегодно проводит Международный инвестиционный форум «Таврийские горизонты», в Мелитополе и Херсоне функционирует ряд учебных заведений со словом «Таврийский» в названии, в 2017 году в Херсонской области в рамках децентрализации создается Таврийский госпитальный округ с центром в городе Новая Каховка. Отчасти это объясняется тем, что некоторые эвакуированные крымские структуры с «таврйскими» названиями продолжили свою деятельность на материке: симферопольский футбольный клуб «Таврия», например, в настоящее время базируется в Бериславе (Херсонская область), а Таврийский национальный университет им. В. И. Вернадского сейчас работает в Киеве, хотя на место его дислокации претендовал и Херсон¹⁸.

В 2019 году «перемещение» Таврии на материковую часть Украины закрепляется уже на государственном уровне. В структуре Центра региональных исследований Национального института стратегических исследований (НИСИ) Украины, который является базовым научно-исследовательским учреждением аналитико-прогнозного сопровождения деятельности президента Украины, был создан «Отдел исследований Таврийского региона и Крыма в городе Херсоне»¹⁹. В 2020 году концепт «Таврия» используется уже на международном уровне. В 2020 году в Ук-

¹⁷ «Приєднати АР Крим до Херсонської області з можливістю перейменувати у Таврійську область», електронні петиції, офіційне інтернет-представництво Президента України, 12 сентября 2019 г., <https://petition.president.gov.ua/petition/73176>.

¹⁸ «ТНУ ім. В. І. Вернадського відновить роботу на неокупованій території», Вища освіта, 23 декабря 2015 г., <http://vnz.org.ua/novyny/podiyi/8750-tnu-im-vi-vernadskogo-vidnovyt-robotu-na-neokupovaniy-terytoriyi>.

¹⁹ См. на сайте НИСИ раздел «Організаційна структура Національного інституту стратегічних досліджень», <https://niss.gov.ua/pro-institut/struktura>.

раине общественной организацией «Центр международной безопасности» (ЦМБ) при поддержке Фонда Конрада Аденауера (Германия) было проведено исследование «Украинский фронт: вызовы для Таврии (Херсонская и Запорожская области)»²⁰. Руководители ЦМБ являются одновременно и сотрудниками НИСИ. Таким образом, с точки зрения специалистов НИСИ, Таврийский регион и Крым суть разные регионы. Так, случай Таврии демонстрирует процесс (гео)концептуализации вернакулярного региона.

КОНСТРУИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА «ТАВРИДА»

Очень важным вопросом для понимания процессов изменения содержания топонима «Таврия»/«Таврида» является его распространение в Крыму после 1917 года. Здесь еще в 1918 году была создана Советская Социалистическая Республика Тавриды, просуществовавшая чуть больше месяца. В 1921 году в Симферополе учрежден Центральный музей Тавриды – главный краеведческий музей Крыма, в период с 1945 по 1956 год на территории юга Украины и Крыма находился Таврический военный округ, включавший Крымскую, Херсонскую и Запорожскую области со штабом в Симферополе. Позже в Крыму возник знаменитый вокально-хореографический ансамбль «Таврия» (1971), открылись гостиницы и пансионаты с названиями и «Таврия», и «Таврида», учреждаются периодические издания с соответствующими именованиями, а в 1963 и 1971 годах футбольный клуб «Авангард» и издательство «Крым» были переименованы в «Таврию». То есть в советское время названия «Таврида» и «Таврия» в Крыму существуют параллельно. В 1991–2014 годах «таврическая» ономастика в Крыму развивалась сдержанно и без форсирования «сверху».

В современном Крыму ситуация с «таврийской» лексикой изменилась. Если в советские времена и в 1991–2014 годах на полуострове использовались разные варианты названия – как «Таврия», так и «Таврида», – то в последнее время используется преимущественно второй вариант. Впрочем, в 2014 году наблюдался некоторый откат, отразившийся в частности в переименовании главного вуза автономии Таврийского национального университета им. В. И. Вернадского в Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского²¹, а столичного футбольного клуба «Таврия» в «ТСК» (вероятно, имелось в виду «Таврия – Спортивный клуб»), однако к 2018 году отношение к «таврической»/«таврийской» лексике на полуострове кардинально меняется. В структуре Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского появились Таврическая академия и Таврический колледж, «Тавридой» была названа государственная телерадиокомпания в Крыму (бывшая ГТРК «Крым»), слова «Таврида» и «таврический» вошли в названия крупных инфраструктурных объектов (таких как трасса «Таврида», соединяющая Керченский

²⁰ Информация из социальной сети Facebook, <https://www.facebook.com/events/197342762009272>.

²¹ В одном из интервью была высказана версия, согласно которой это переименование было обусловлено неблагозвучностью аббревиатуры Таврического федерального университета (мужчина, 40 лет, Симферополь).

мост с Севастополем, и Таврическая ТЭС). Интересно, что бюллетени для так называемого референдума о статусе Крыма печатали в издательстве и типографии «Таврида»²², в то время как существовавшее прежде издательство «Таврия» обанкротилось. По инициативе провластного общественно-политического движения Общероссийский народный фронт с 2015 года в Крыму проводится масштабный Всероссийский молодежный образовательный форум «Таврида», события которого неизменно вызывают широкий общественный резонанс и отклик в СМИ.

В русле государственного тренда идут и частники: еще в 1990 году по инициативе будущего «народного мэра» Севастополя Алексея Чалого создается компания «Таврида Электрик», которая функционирует и по сей день. Слово «Таврида» стало частью названия и частной охранной организации «Таврида-Щит» (клиентами которой, между прочим, являются такие стратегические предприятия, как «Почта Крыма», «Черноморнефтегаз», ГУП «Вода Крыма» и многие другие). «Таврическая» топонимика отразилась и в религиозной сфере. В 2014 году в противовес Духовному управлению мусульман Крыма был создан Таврический муфтият. Иногда в Крыму встречается и вариант «Таврика», но он значительно уступает по своей популярности «Тавриде» и «Таврии». Это очевидно по результатам соответствующего запроса в поисковой системе Google: «Таврия» – 6 810 000 упоминаний, «Таврида» – 2 180 000, «Таврика» – 160 000 (по состоянию на 1 декабря 2020 года).

Где же заканчивается территория, обозначенная как «Таврида», для самих жителей Крыма и материковой Украины? Местная газета самого северного города Крыма – Армянска – называется «Северная Таврида». По-видимому, это означает, что на Перекопском перешейке обозначаемая как «Таврида» территория заканчивается. Дальше начинается уже другая территория, наименование которой в свою очередь также отражено в названии местной газеты граничащего с Крымом Чаплинского района Херсонской области: «Голос Таврии» (бывшая «Советская Таврия»).

После так называемой «Крымской весны» вопрос топонимике стал предметом внимания известных политиков. Уже в мае 2014 года российский писатель и общественный деятель Александр Проханов предложил именовать президента Российской Федерации (РФ) «Таврическим», как и светлейшего князя Потемкина: «И пусть историографы, пишущие историю России первой трети двадцать первого века, подробно расскажут о непревзойденном политике этих лет, имя которому – Путин Таврический»²³. С подобным предложением выступил и депутат Ленинградской области Павел Лабутин: «Наш Президент, Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации вернул Крым и Севастополь без единого выстрела и по праву заслужил от народа высокого звания Героя России и почетного имени Таврический»²⁴.

²² «Сегодня выдадут бюллетени нелегитимного референдума в Крыму», *День*, 12 марта 2014 г., <https://day.kyiv.ua/ru/news/120314-segodnya-vydadut-byulleteni-nelegitimnogo-referenduma-v-krymu>.

²³ Александр Проханов, «Путин таврический», *Завтра*, 20 марта 2014 г., <http://zavtra.ru/blogs/putin-tavricheskij>.

²⁴ «Владимир Путин-Таврический», *Новая газета в Санкт-Петербурге*, 24 марта 2014 г., <http://novayagazeta.spb.ru/articles/8567>.

Сразу после референдума 16 марта 2014 года депутат фракции Либерально-демократической партии России Михаил Дегтярев предложил спикеру крымского парламента «предусмотреть для Республики Крым второе название – Таврида»²⁵. А в январе 2015 уже лидер упомянутой партии Владимир Жириновский выступил с предложением официально переименовать Крым в Тавриду, мотивируя это необходимостью возвращения полуострову «первозданного» имени, в отличие от более позднего крымско-татарского «Крыма»²⁶. Эти предложения оказались не востребованными. Однако подобная идея возникла вновь уже в «облегченной» версии, когда глава национально-культурной автономии греков Крыма «Таврида» и депутат Госсовета Республики Крым Иван Шонус предложил компромиссное двойное название «Крым-Таврида», апеллируя к «исторической справедливости»: «Это даст только позитивный момент для развития нашего полуострова. И есть такие прецеденты, как Северная Осетия (Алания), Якутия (Саха). Почему в Крыму не может восторжествовать историческая справедливость и он не может называться “Республика Крым-Таврида”?”. И далее: «В резолюции, которую мы приняли по итогам круглого стола, говорится, что научное сообщество должно дать подоснову всей истории, а мы будем выступать перед органами власти и дальше, чтобы это переименование свершилось»²⁷. В 2019 году эта идея была поддержана вице-премьер-министром Крыма Георгием Мурадовым²⁸. Инициатива вызвала жесткую критику крымско-татарских организаций по обе стороны Перекопского перешейка, которые усматривали в этом переименовании выпад против крымских татар. Дискурс «Тавриды» содержит еще один важный аспект – крымско-татарский, и его имеет смысл рассматривать в отдельной работе, «ведь Таврида – это сугубо российское изобретение, татарским может быть только Крым» (Люсый 2007). Однако уже в сентябре того же года глава Крыма Сергей Аксенов и спикер Госсовета Крыма Владимир Константинов призвали прекратить обсуждение такого варианта «ребрендинга» Крыма²⁹.

Некоторые эксперты считают, что «идея реинкарнации Таврической губернии в ее прежних границах может выстрелить так же неожиданно, как это случилось с “Новороссией” в 2014 году.... Актуальность такого плана очевидна: контроль над материковыми частями Таврии может решить проблему водоснабжения Крыма,

²⁵ «Депутаты предлагают вернуть Крыму историческое название “Таврида”», *Аргументы и факты*, 20 марта 2014 г., <https://www.aif.ru/politics/russia/1128087>.

²⁶ «Жириновский потребовал вернуть Крыму название Таврида», *Гордон*, 5 января 2015 г., <http://gordonua.com/news/crimea/ZHirinovskiy-potreboval-vernut-Krymu-nazvanie-Tavrida-59736.html>.

²⁷ «Крымские греки предлагают изменить название Крыма», *Kp.crimea.ua*, 14 июня 2018 г., <http://kp.crimea.ua/2018/06/14/krymskie-greki-predlagaut-izmenit-nazvanie-kryma>.

²⁸ Александр Добровольский, «Крым станет Тавридой: правительство республики поддержало инициативу о переименовании», *Московский комсомолец*, 17 сентября 2019 г., <https://www.mk.ru/politics/2019/09/16/krym-stanet-tavridoy-pravitelstvo-respubliki-podderzhalo-iniciativu-o-pereimenovanii.html>.

²⁹ Вадим Никифоров, «Крым предложили “не чесать”», *Коммерсант*, 17 сентября 2019 г., <https://www.kommersant.ru/doc/4095644>.

ведь воды Северо-Крымского канала текут как раз этими землями», вследствие этого «в Херсонской области могут появиться новые химеры “русского мира”». Высказываются опасения, что «пока идею Таврической губернии (название не принципиально, главное – территория) не начали активно раскручивать», но «первые звоночки уже приходится слышать» (Майоров 2018). Тема водоснабжения привлекла внимание также в 2020 году, после скандального заявления депутата Верховной Рады Украины Сергея Хлани о возможной приватизации Северо-Крымского и Каховского магистральных каналов с целью подачи днепровской воды в Крым. Народный депутат даже указал предполагаемое название этого акционерного общества – «Воды Таврии»³⁰.

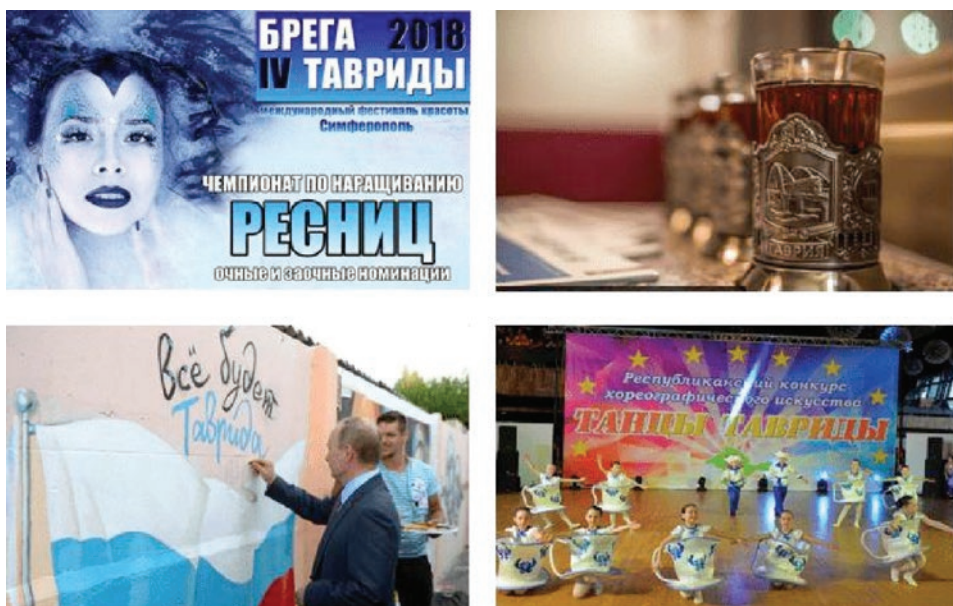

Рис. 4. Названия «Таврида» и «Таврия» в искусстве и массовой культуре в России: по часовой стрелке, начиная слева сверху: международный фестиваль «Берега Тавриды»; подстаканник «Таврия»; конкурс хореографического искусства «Танцы Тавриды»; граффити «Все будет Таврида»

В 2016 году во время посещения в Крыму Всероссийского молодежного образовательного форума президент РФ Владимир Путин поставил свою подпись под граффити «Все будет Таврида»³¹. В некоторых интернет-источниках это было воспринято как намек на дальнейшую экспансию в отношении Украины: «Что такое Таврида, товарищи?! Давайте посмотрим на карту. Вот она. Крым плюс материко-

³⁰ Єлизавета Стрій, «Потекли ли “Воды Таврії” в Крым», Центр журналістських розслідувань, 27 лютого 2020 г., <https://investigator.org.ua/publication/223406>.

³¹ «Путін: “Таврида” може стати колыбеллю для майбутніх письменників, художників і режиссерів», ТАСС, 19 лютого 2016 г., <https://tass.ru/kultura/3552472>.

вая часть от Очакова через Херсон и до самого Бердянска. От которого до Мариуполя – рукой подать. Все знают, что слов на ветер ВВП [В. В. Путин] не бросает. Так что Таврической губернии, похоже, быть!»³². Еще один образец текстов, содержащих подобные рассуждения: «Я за переименование и за возврат исторического названия [Таврида]. А там, глядишь и остальные уезды Таврической губернии к нам потянутся! Например, Днепровский! Даешь воссоединение разрозненного единого народа!»³³.

На первый взгляд, «таврическую» логику ломает появление на территории бывшего СССР еще одиннадцати именных поездов «Таврия». В 2019 году российской частной компанией «Гранд Сервис Экспресс» были запущены поезда с таким названием, соединившие Крымский полуостров с РФ в обход Украины. Поезда курсируют между крымскими городами и Москвой, Санкт-Петербургом, Екатеринбург, Кисловодском и Мурманском. До 2021 года на информационном сайте указывалось, что «название поезда Таврия имеет греческое происхождение и обозначает Крымский полуостров с северными ближайшими [sic] территориями. С переходом под протекторат Российской империи данная территория была переименована в Таврическую губернию. Сам же Крым древние греки называли – ТАВРИДОЙ, по имени племени, населявших [sic] его в те времена»³⁴. Пассажиры этого поезда могут пить чай из подстаканников с изображением Крымского моста и надписью «Таврия». Представляя прибытие «Таврии» на вокзал в Северной Пальмире или «Таврию», мчащуюся среди сопек Кольского полуострова или пересекающую Урал, думаешь об образе современного агитпоезда, соединяющего не только пространство, но и время.

ТАВРИЯ И ТАВРИДА В МАССОВОМ СОЗНАНИИ

В массовом сознании жителей юга Украины восприятие Таврии и Тавриды сильно стереотипизировано, хотя вопросы о Таврии/Тавриде часто вызывают у респондентов эмоциональный отклик. Названия «Таврия» и «Таврида» иногда воспринимаются как синонимы, но чаще как разные топонимы с довольно размытым географическим содержанием, особенно это касается «Таврии», которая иногда ассоциируется практически со всей степной Украиной. Во время глубинных интервью и фокус-группового исследования мы столкнулись с сильно отличающимися друг от друга суждениями. Некоторые респонденты считают, что «Таврида» и

³² Информация с сайтов «Русский дозор» (в 2021 году эта страница была удалена) и «Форум всея Великія и Малыя и Беляя Руси», <https://for-ua.info/viewtopic.php?f=2&t=49090#p1828269>.

³³ Марина Козырева, «“Все будет ставрида” – из крымских сетей», Крым-Реалии, 19 сентября 2019 г., <https://ru.krymr.com/a/vse-budet-stavrida-iz-krymskih-setej/30173109.html>.

³⁴ Информация с сайта «Таврида» (информационный сайт о поездах в Крым), <https://roezdtavrida.ru/tavria> (на 1 мая 2020 г.). В 2021 году описание названия поезда было изменено на следующее «Название поездов произошло от одного из греческих обозначений Крымского полуострова в древние времена – “Таврия” греч. “Таῖρος” (синонимы: “Таврида” греч. “Ταυρίδα” или “Таврика” греч. “Ταυρική”)».

«Таврия» – это одно и то же название, другие склонны считать, что Таврия больше относится к материковой степной Украине, а Таврида – к Крыму:

Границы Таврии? Для меня однозначно Одесская, Николаевская и Херсонская области, скажем так – части этих областей. Крым, само собой. Север Крыма – это Таврия (мужчина, 48 лет, Херсон).

Для меня Таврия – это Крым и где-то от Одессы до Запорожья, туда, к Азовскому морю, то есть три области и Крым. Таврия – это Николаев, Херсон, Запорожье, частично, возможно, Одесса, хотя Одесса – она уже не совсем Таврия (мужчина, 50 лет, Чаплинка).

Я думаю, там, где заканчивается степь, там заканчивается Таврия. Это Херсон, наверное, часть Николаева. На востоке по Донбасс, наверное. Почти туда под Мариуполь, а на севере, наверное, по Харьков, что ли, или по Днепр. На юге – это по Крым. Потому что Крым – это, можно сказать, что Таврия, но больше это все-таки Таврида, горы. Для меня Таврия – что-то такое степное, солнечное, теплое (мужчина, 41 год, Евпатория).

Я общалась в санатории с женщиной, которая из Красноперекопска, так она воспринимает ту часть Херсонской области как единое целое, то есть Таврия – это Крым и кусочек Херсонской области. А я родилась и выросла на Южном берегу. Это другой абсолютно мир, и другой даже менталитет, и для меня это была новость (женщина, 68 лет, Гурзуф).

Мы назвали свою организацию «Таврийский туристический альянс», потому что хотим немножко шире подняться, чем просто компактно Херсонщина. Мы считаем, что есть смысл активно пропагандировать туризм вообще южного региона Украины. Для меня Таврия – это однозначно Одесская, Николаевская и Херсонская области, скажем так – части этих областей, и Крым, само собой. Север Крыма – это Таврия (мужчина, 49 лет, Херсон).

Ассоциации, которые возникают с топонимами «Таврия» и «Таврида», тоже часто пересекаются, особенно это касается истории: оба топонима тесно связаны с древней и средневековой историей (греки, скифы, тавры, татары), с Новым временем (русско-турецкие войны, Екатерина II, Григорий Потемкин, колонизация края). Таврия также у части «материковых» респондентов ассоциируется с запорожскими казаками. XX век ассоциируется со строительством оросительных систем, интенсификацией сельского хозяйства, колхозами.

Я помню из истории, что Таврийский край – это Екатерина, которая ссылала сюда в степь людей, всех непокорных, казаков разных (женщина, 62 года, Чаплинка).

Для меня, вот, Таврия – это история, топот копыт, условно говоря, степи. А еще вина, фрукты, арбузы. Есть такой сорт – «Таврийский» (мужчина, 49 лет, Херсон).

Степь, каналы, фрегаты [агрегат для полива] работают. Вот такие три картинки. Возможно, кусок заповедной степи, баба там скифская, курганы. А Таврида – это что-то историческое, связанное с древнегреческими поселениями вдоль Черного моря (мужчина, 57 лет, Чаплинка).

Я родилась и выросла в селе Новомихайловка, где был колхоз «Таврия», поэтому до школьного возраста я вообще не могла понять, почему все время по радио, по телевизору рассказывают про наш колхоз, когда говорили про Таврию (женщина, 72 года, Новотроицкое).

Есть, конечно, целый веноч ассоциаций, связанных с организациями, товарами и мероприятиями, и это преимущественно «таврийские» бренды: автомобиль «Таврия», коньяк «Таврия», фестиваль «Таврийские игры», многочисленные частные сельхозпредприятия и др.

Предложение о переименовании Крыма в Крым-Тавриду воспринимается в целом негативно – по крайней мере, в материковой части Украины:

Буквально вчера читала, что они хотят как в России – Республика такая-то и в скобках еще что-то написано. Вот так же они хотят сделать Таврида (Крым). Это они таким образом отвлекают от чего-то внимание (женщина, ВПЛ, 34 года, Херсон).

Они зацепились с этой идеей переименовать в Тавриду, что коренное население здесь греки, колонисты вообще. И пойдут тянуть эту историю, перекрывая крымско-татарский этнос в вопросах преемственности коренного населения (мужчина, ВПЛ, 26 лет, Херсон-Севастополь).

У русских ничего просто так не делается. Там все делается с каким-то дальнейшим замыслом. Они хотят поменять историю Крыма и, может быть, в дальнейшем на международной арене даже названия «Крым» уже не будет, а как-то по-другому оно будет звучать. Я не юрист, но от этого тоже может измениться что-то. А то, что рьяно взялись за продвижение греков – это ощущается, это чувствуется. С какой целью? Вытеснить крымских татар на второй план, что коренной народ главный – это греки (мужчина, 49 лет, Херсон).

Результаты обсуждений понятий «Таврия» и «Таврида» говорят о том, что эти понятия имеют в общественном восприятии ряд особенностей. Если «Таврида» ассоциируется прежде всего с историей (античность, русско-турецкие войны, деятельность князя Потемкина), то «Таврия» – в большей степени с природой и хозяйственной деятельностью (степь, сельскохозяйственные угодья, виноделие). По сути, респонденты транслируют два мифа: «таврический имперский» и «таврийский социалистический».

ВЫВОДЫ

В XVIII–XIX веках названия «Таврида» и «Таврия» выступали в качестве синонимов и являлись единым геоконцептом, имевшим отношение к российскому имперскому дискурсу. В XIX веке название «Таврида» начало чаще применяться к Крыму, а «Таврия» – к материковой части Таврической губернии. После расформирования Таврической губернии топонимы «Таврида»/«Таврия» стали именованиями неофициального региона (неофициальных регионов). Во второй половине XX века начинаются процессы формирования/конструирования новых границ таврийского/таврического региона/регионов, которые выходят за реликтовые границы Крымского ханства и Таврической губернии.

Со второй половины XX века постепенное разделение единого прежде топонима продолжилось. Название «Таврия» стало чаще применяться к Северной Таврии и вообще к степной части юга Украины, а «Таврида» – к Крыму. После распада СССР этот топонимический разрыв усиливается. Таким образом, сегодня различные варианты топонима «Таврия/Таврида» обозначают два разных региона и фактически уже превратились в два отдельных топонима (и региона): Таврию и Тавриду. При этом название «Таврия» относится к областям материковой Украины (Запорожской, Николаевской, Херсонской, частично Одесской, Днепропетровской и Донецкой), а «Таврида» – к Крымскому полуострову, хотя иногда эти номинации представляются как слова, имеющие одно и то же значение.

После 1991 года и особенно после крымских событий 2014 года топонимами «Таврида» и «Таврия» также стали маркировать политические предпочтения использующих их агентов. Употребление того или иного названия может говорить как о разных территориях, так и об отношении к различным политическим дискурсам. Понятие «Таврида» продолжает использоваться преимущественно в имперском дискурсе, где важна идея преемственности нынешней российской государственности и имперской. Можно отметить также более «элитарный» характер употребления этого варианта топонима. Рассуждать о Тавриде принято среди тополитиков, представителей академической среды, в литературе. Проекты, где встречается топоним «Таврида», – масштабные, преимущественно государственные. Таким образом, Таврида, изначально возникшая как геоконцепт, в 2014 году продолжила активно (ре)концептуализироваться в условиях новых политических запросов.

Дискурс «Таврии» носит иной характер: региональный, краеведческий; и сфера его применения редко выходит за пределы южных и юго-восточных областей Украины. Дискурс «Таврии» более камерный, повседневный, обращен больше к физической географии и природе, нежели к истории, имеет более прикладной характер для населения региона, особенно в экономической сфере. «Таврийская» прагматонимика прочно прижилась на рынке товаров и услуг, потому что она как бы повышает статус товара, вписывая его в более широкий исторический (маркетинговое состаривание бренда) и географический контекст («степь широкая»).

После 2014 года между Таврией и Тавридой стала конструироваться и геополитическая разница. Таврия конструируется как край, ориентирующийся на независимую Украину, неотъемлемая часть ее – широкая степь, бывшая казацкая вольница, часть официального исторического нарратива современной Украины. В то же время Таврида (ре)конструируется как часть империи, часть российского исторического нарратива. Таким образом, Таврия формировалась (концептуировалась) преимущественно как вернакулярный район и только сравнительно недавно начала наполняться политическими смыслами (концептуализироваться), в том числе с помощью противопоставления Тавриде (как кучумовская «Украина – не Россия», так и нынешняя «Таврия – не Таврида»).

Эти процессы осуществлялись и осуществляются при помощи нескольких механизмов. Двигателем первого, административно-топонимического, механизма является государство – Российская империя, СССР, Украина или Российская Федерация, а также органы местного самоуправления. Этот механизм включает решения по соответствующему переименованию населенных пунктов, государственных и коммунальных структур, массовых мероприятий и др. Двигателем второго, маркетингового, механизма является свободный рынок товаров и услуг. Этот механизм включает создание и продвижение на рынке товаров и услуг топонимических «таврийских» брендов и поддерживающей их айдентики. Скорее всего, именно благодаря второму механизму Таврия «захватывает» новые территории на материковой Украине и формирует новые ментальные границы. И если на территории материковой Украины в текущее время восприятие региона формируется как правило спонтанно под воздействием маркетинговых технологий на рынке товаров и услуг, то в Крыму осуществляется государственная поддержка дискурса «Тавриды». Итак, понятие «Таврия» конструируется преимущественно рынком, а «Таврида» – государством, хотя и в первом, и во втором случае можно наблюдать случаи диффузии или отступления от правил, когда в Украине дискурсу «Таврии» пытаются придать политическое значение, а «Таврида» коммодифицируется в России.

В завершение можно попытаться дать ответ на вопрос, возникший после упомянутого в начале статьи высказывания Александра Захарченко. Какую территорию он имел в виду под Тавридой? Это, как минимум, территория бывшей Таврической губернии, а как максимум – Таврийский/Таврический вернакулярный регион от неподконтрольных правительству Украины отдельных районов Донецкой и Луганской области до Бессарабии, то есть нынешней Республики Молдова и южной части Одесской области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андерсон, Бенедикт. [1983] 2001. *Воображаемые сообщества*. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле.
- Басик, Сергей. 2018. «Критическая топонимика как направление географических исследований: проблемы и перспективы». *Географический вестник* 44(1):56–63. <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2018-1-56-63>.
- Ван Дейк, Тен. 2013. *Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации*. М.: Книжный дом «Либроком».

- Гнатюк, Олексій. 2014. «Назви підприємств та організацій України як маркер територіальної ідентичності населення». *Київський географічний щорічник* 9:67–77.
- Голобородько, Ярослав. 2007. *Південний ареал. Консорціум літературної Таврії: роман-монографія*. Київ: Факт.
- Голомидова, Марина. 2018. «Топонимическая политика в сфере номинации внутригородских объектов: теоретические и прикладные проблемы». *Вопросы ономастики* 15(3):36–61. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2018.15.3.028.
- Гоманюк, Николай. 2020. «Вернакулярные регионы и государственные идеологии: Таврийский кейс». *Идеология и политика* 15(1):12–32. <https://doi.org/10.36169/2227-6068.2020.01.00002>.
- Гоманюк, Микола і Ігор Пилипенко. 2016. *Півострів Таврія: Географічні та соціологічні передумови верифікації. Від географії до географічного українознавства: еволюція освітньо-наукових ідей та пошуків*. Чернівці: ЧДУ.
- Ефремова, Татьяна. 2000. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. М.: Русский язык.
- Заставний, Федір. 1993. *Українські етнічні землі*. Львів: Світ.
- Зорин, Андрей. 2001. *Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII – первой трети XIX века*. М.: Новое литературное обозрение.
- Калуцков, Владимир. 2012. «Геоконцепты в географии». *Культурная и гуманитарная география* 1(1):27–36.
- Калуцков, Владимир. 2016. «“Имя” в географии: от топонима – к геоконцепту». *Известия РАН. Серия географическая* 2:100–107. <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2016-2-100-107>.
- Калуцков, Владимир. 2020. «Концептуализация культурного пространства: теоретические и прикладные вопросы». *Социально-экономическая география: Вестник АРГО* 9:25–37.
- Колосов, Владимир. 2003. «Теоретическая лимология: новые подходы». *Международные процессы* 1(3):44–59.
- Колосов, Владимир. 2017. «Фантомные границы как феномен в политической географии». *Вестник Московского университета. Серия 5. География* 5:3–11.
- Копосов, Николай. 2006. «История понятий вчера и сегодня». С. 9–32 в *Исторические понятия и политические идеи в России XVI–XX века*, под ред. Николая Копосова, Михаила Крома и Натальи Потаповой. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге; Алетейя.
- Косміна, Оксана. 2008. *Традиційне вбрання українців*. Т. 1, *Лісостеп*. Степ. Київ: Балтія-Друк.
- Косміна, Тамара і Оксана Косміна. 2007. *Україна: Етнографічні регіони. Україна й українці: історико-етнографічний мистецький альбом Івана Гончара*. Київ: Оранта.
- Люсый, Александр. 2007. *Наследие Крыма*. М.: Русский импульс.
- Майоров, Максим. 2018. «Крымский мост, днепровская вода и ошибка картографа Риттиха». Петр и Мазепа, 27 июля. https://petrimazepa.com/krymskii_most_dneprovskaa_voda_i_osibka_kartografa_rittiha.
- Марченко, Людмила. 2004. *Загальногеографічний атлас України*. Київ: Картографія.
- Миллер, Алексей, Денис Сдвижков и Ингрид Ширле, ред. 2012. «Понятия о России»: к исторической семантике имперского периода. В 2-х томах. М.: Новое литературное обозрение.
- Митин, Иван. 2005. «Мифогеография: пространственные мифы и множественные реальности». *Communitas* 2:12–25.
- Митин, Иван. 2011. «Культурная география в СССР и постсоветской России: история (вос) становления и факторы самобытности». *Международный журнал исследователей культуры* 4(5):19–25.
- Остин, Джон. 2006. *Три способа пролить чернила. Философские работы*. СПб.: Алетейя.
- Параскевич, Павло. 2003. *Сторінки літературної Херсонщини*. Херсон: Олді-плюс.
- Погурельська, Тетяна. 2006. *Київщина. Географічний атлас: Моя мала Батьківщина*. Київ: Мапа.
- Подольская, Наталья. 1978. *Словарь русской ономастической терминологии*. М.: Наука.

- Руденко, Ирина. 2006. *Політико-адміністративний атлас України*. Київ: Картографія.
- Терентьев, Евгений. 2014. «Топонимические практики как объект социологического исследования: аналитический обзор». *Вестник РУДН. Серия Социология* 3:73–86.
- Тимофеев, Дмитрий. 2014. «“История понятий” как теоретико-методологическая основа исследований по истории российской модернизации первой четверти XIX в.». *Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки* 16(4):123–136.
- Топычканов, Андрей. 2016. «История понятий как политологическая дисциплина (к выводу перевода словаря основных исторических понятий)». *Полис. Политические исследования* 3:181–191. <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.03.15>.
- Файзулін, Ярослав, Віталій Скальський, Максим Майоров, Богдан Короленко, Сергій Горобець, Едуард Зуб, Ігор Кочергін, Богдан Галайко, Олег Пустовгар та Оксана Женжера. 2021. *Українська революція 1917–1921. Регіональний вимір*. <https://uin.gov.ua/vystavkovi-proekty/vyskavka-ukrayinska-revoluciya-1917-1921-regionalnyu-vymir>.
- Ходанен, Людмила. 1998. «Романтический миф о Тавриде в творчестве Батюшкова и Пушкина». *Культура и текст* 4:76–82.
- Худошина, Элеонора. 2008. «Крым в имперской географии Пушкина». С. 23–51 в *Крымский текст в русской культуре*. Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 4–6 сентября 2006 г. <http://www.lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=8921>.
- Шенк, Фритьоф Беньямин. 2001. «Ментальные карты: конструирование географического пространства в Европе». *Политическая наука* 4:4–17.
- Шенк, Фритьоф Беньямин. 2016. *Поезд в современность. Мобильность и социальное пространство России в век железных дорог*. М.: Новое литературное обозрение.
- Ясь, Олексій. 2013. *Таврида. Енциклопедія історії України*. Т. 10. Київ: Наукова думка.
- Alderman, Derek H. 2016. “Place, Naming and the Interpretation of Cultural Landscapes.” Pp. 195–213 in *The Ashgate Research Companion to Heritage and Identity*, ed. by Brian Graham and Peter Howard. London: Routledge.
- Azaryahu, Maoz. 1990. “Renaming the Past: Changes in ‘City Text’ in Germany and Austria 1945–1947.” *History and Memory* 2(2):32–53.
- Brunner, Otto, Werner Conze, and Reinhart Koselleck. 1972–1993. *Geschichtliche Grundbegriffe: Historisches Lexikon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland*. Vols. 1–8. Stuttgart, Germany: Klett.
- Drozdowski, Danielle. 2014. “Using History in the Streetscape to Affirm Geopolitics of Memory.” *Political Geography* 42:66–78. <https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2014.06.004>.
- Hirschhausen, Béatrice von. 2017. “The Lessons of Phantom Borders: The Vestiges of the Past Come (Also) from the Future.” *L’Espace géographique* 46(2):97–105.
- Jordan, Terry. 1978. “Perceptual Regions in Texas.” *Geographical Review* 68(3):293–307.
- Koselleck, Reinhart. 2004. *Futures Past: On the Semantics of Historical Time*. New York: Columbia University Press.
- Neumann, Iver. 1999. *The Uses of the Other: “The East” in European Identity Formation*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Rose-Redwood, Reuben. 2011. “Rethinking the Agenda of Political Toponymy.” *ACME: An International Journal for Critical Geographies* 10(1):34–41.
- Vuolteenaho, Jani, and Lawrence D. Berg. 2009. “Towards Critical Toponymies.” Pp. 1–18 in *Critical Toponymies: The Contested Politics of Place Naming*, ed. by Lawrence D. Berg and Jani Vuolteenaho. Farnham, UK: Ashgate Publishing.
- Zelinsky, Wilbur. 1980. “North America’s Vernacular Regions.” *Annals of the Association of American Geographers* 70(1):1–16. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8306.1980.tb01293.x>.

THE CONSTRUCTION OF THE CONCEPTS OF "TAURIDE" AND "TAVRIA" IN UKRAINE AND RUSSIA

Mykola Homanyuk

Mykola Homanyuk, Department of Geography and Ecology, Kherson State University (Ukraine). Address for correspondence: KhSU, Universytetska vul., 27, Kherson, 73009, Ukraine. gomanuk@gmail.com.

This article discusses the geographical, economic, and political connotations of the concepts of "Tauride" and "Tavria," as well as the role of different actors in the process of their construction. Using conceptual history, critical toponymic, and the constructivist methodology, I analyze current public discourses on "Tauride" and "Tavria" and demonstrate that an original geographical region that had been interchangeably called Tavria/Tauride has been divided into two geographically different regions with the separate names, Tauride and Tavria. Nowadays Tauride corresponds to the Crimean Peninsula, while Tavria indicates a region of mainland southern Ukraine. Furthermore, the economic and political connotations of the usage of both of these names—"Tavria" and "Tauride"—have changed significantly. The development of the concept of "Tauride" is closely linked to the ideas of the Russian Empire. However, currently its use is common mostly among high-level politicians and government agencies, as well as experts working on or related to large-scale state projects. At the same time, the formation of the "Tavria" concept takes place in a spontaneous manner, mainly influenced by commercial and marketing strategies. The main users of the concept of "Tavria" are small and medium entrepreneurs, local authorities, and local historians. After the Crimean events of 2014, the use of both Tavria and Tauride toponyms started to assume strong geopolitical connotations. Today, for Ukrainians "Tavria" signifies a region of the independent Ukrainian state, while "Tauride" represents an important part of the Russian statehood, even if it does include part of Ukraine's territory.

Keywords: Tauride; Tavria; Crimea; Ukraine; Russia; Conceptual History; Critical Toponymic

REFERENCES

- Alderman, Derek H. 2016. "Place, Naming and the Interpretation of Cultural Landscapes." Pp. 195–213 in *The Ashgate Research Companion to Heritage and Identity*, ed. by Brian Graham and Peter Howard. London: Routledge.
- Anderson, Benedict. [1983] 2001. *Voobrazhaemye soobshchestva*. Moscow: Kanon-Press-C; Kuchkovo pole.
- Austin, John L. 2006. *Tri sposoba prolit' chernila: Filosofskie raboty*. Saint Petersburg, Russia: Aleteia.
- Azaryahu, Maoz. 1990. "Renaming the Past: Changes in 'City Text' in Germany and Austria 1945–1947." *History and Memory* 2(2):32–53.
- Basik, Sergei. 2018. "Kriticheskaia toponimika kak napravlenie geograficheskikh issledovani: Problemy i perspektivy." *Geograficheskii vestnik* 1(44):56–63. <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2018-1-56-63>.
- Brunner, Otto, Werner Conze, and Reinhart Koselleck. 1972–1993. *Geschichtliche Grundbegriffe: Historisches Lexikon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland*. Vols. 1–8. Stuttgart, Germany: Klett.

- Drozdowski, Danielle. 2014. "Using History in the Streetscape to Affirm Geopolitics of Memory." *Political Geography* 42:66–78. <https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2014.06.004>.
- Efremova, Tat'iana. 2000. *Novyi slovar' russkogo iazyka: Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi*. Moscow: Russkii iazyk.
- Faizulin, Iaroslav, Vitalii Skal's'kiĭ, Maksim Maĭorov, Bogdan Koroleno, Serhiĭ Gorobets', Eduard Zub, Ihor Kohergin, Bogdan Galaiko, Oleh Pustovhar, and Oksana Zhenzhera. 2021. *Ukrains'ka revoliutsiia 1917–1921: Regionalnyi vymir*. <https://uinp.gov.ua/vystavkovi-proekty/vyskavka-ukrayinska-revoluciya-1917-1921-regionalnyi-vymir>.
- Gnatiuk, Oleksiĭ. 2014. "Nazvy pidpriemstv ta organizatsii Ukraïny iak marker teritorial'noi identychnosti naselennia." *Kyivs'kyĭ geografichnyi shchorichnyk* 9:67–77.
- Goloborod'ko, Iaroslav. 2007. *Pivdennyĭ areal. Konsortsium literaturnoi Tavrii: Roman-monografiia*. Kyiv: Fakt.
- Golomidova, Marina. 2018. "Toponimicheskaia politika v sfere nominatsii vnutrigorodskikh ob'ektov: Teoreticheskie i prikladnye problemy." *Voprosy onomastiki* 15(3):36–61. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2018.15.3.028.
- Hirschhausen, Béatrice von. 2017. "The Lessons of Phantom Borders: The Vestiges of the Past Come (Also) from the Future." *L'Espace géographique* 46(2):97–105.
- Homanyuk, Mykola. 2020. "Vernakuliarnye regiony i gosudarstvennye ideologii: Tavriiskii keis." *Ideologiya i politika* 1(15):12–32. <https://doi.org/10.36169/2227-6068.2020.01.00002>.
- Homanyuk, Mykola, and Ihor Pylypenko. 2016. *Pivostriv Tavria: Geografichni ta sotsiologichni peredomvy verifikatsii. Vid geografii do geografichnogo ukraïnoznavstva: Evoliutsiia osvitho-naukovykh idei ta poshukiv*. Chernivtsi, Ukraine: ChDU.
- Ias', Oleksiĭ. 2013. *Entsyklopediia istorii Ukraïny*. 10 vols. Kyiv: Naukova dumka.
- Jordan, Terry. 1978. "Perceptual Regions in Texas." *Geographical Review* 68(3):293–307.
- Kalutskov, Vladimir. 2012. "Geokontsepty v geografii." *Kul'turnaia i gumanitarnaia geografiia* 1(1):27–36.
- Kalutskov, Vladimir. 2016. "'Imia' v geografii: Ot toponima k geokontseptu." *Izvestiia RAN: Seriia geograficheskaiia* 2:100–107. <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2016-2-100-107>.
- Kalutskov, Vladimir. 2020. "Kontseptualizatsiia kul'turnogo prostranstva: Teoreticheskie i prikladnye voprosy." *Vestnik ARGO* 9: 25–37.
- Khodanen, Liudmila. 1998. "Romanticheskii mif o Tavride v tvorchestve Batiushkova i Pushkina." *Kul'tura i tekst* 4:76–82.
- Khudoshina, Eleonora. 2008. "Krym v imperskoi geografii Pushkina." Pp. 23–51 in *Krymskii tekst v russkoi kul'ture*. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Saint Petersburg, September 4–6, 2006. <http://www.lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=8921>.
- Kolosov, Vladimir. 2003. "Teoreticheskaia limologiya: Noveye podkhody." *Mezhdunarodnye protsessy* 3:44–59.
- Kolosov, Vladimir. 2017. "Fantomnye granitsy kak fenomen v politicheskoi geografii." *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiia*. 5:3–11.
- Koposov, Nikolai. 2006. "Istoriia poniatii vchera i segodnia." Pp. 9–32 in *Istorieskie poniatii i politicheskie idei v Rossii XVI–XX veka*, ed. by Nikolai Koposov, Mikhail Krom, and Natal'ia Potapova. Saint Petersburg, Russia: Evropeiskii universitet v Sankt-Peterburge; Aleteia.
- Koselleck, Reinhart. 2004. *Futures Past: On the Semantics of Historical Time*. New York: Columbia University Press.
- Kosmina, Oksana. 2008. *Tradytsiĭne vbrannia ukraïntsv*. Vol. 1, *Lisostep. Step*. Kyiv: Balta-Druk.
- Kosmina, Tamara, and Kosmina, Oksana. 2007. *Ukraïna: Etnografichni regiony. Ukraïna ŭ ukraïntsi: Istoryko-etnografichni mistets'kyĭ al'bam Ivana Honchara*. Kyiv: Oranta.
- Liusyi, Aleksandr. 2007. *Nasledie Kryma*. Moscow: Russkii impul's.
- Maïorov, Maksim. 2018. "Krymskii most, dneprovskaiia voda i oshybka kartografa Rittikha." Petr i Mazepa, July 27. https://petrimazepa.com/krymskii_most_dneprovskaa_voda_i_osybka_kartografa_rittika.
- Marchenko, Liudmyla. 2004. *Zagal'nogeografichnyi atlas Ukraïny*. Kyiv: Kartografiia.

- Miller, Aleksei, Denis Sdvizhkov, and Ingrid Schierle. 2012. *Poniatia o Rossii: K istoricheskoi semantike imperskogo perioda*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Mitin, Ivan. 2005. "Mifogeografiia: Prostranstvennye mify i mnozhestvennye real'nosti." *Communitas* 2:12–25.
- Mitin, Ivan. 2011. "Kul'turnaia geografiia v SSSR i postsovetstkoii Rossii: Istoriia (vos)stanovleniia i faktory samobytnosti." *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovatelei kul'tury* 4(5):19–25.
- Neumann, Iver. 1999. *The Uses of the Other: "The East" in European Identity Formation*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Paraskevych, Pavlo. 2003. *Storinky literaturnoi Khersonshchyny*. Kherson, Ukraine: Oldi-plus.
- Podol'skaia, Natalia. 1978. *Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii*. Moscow: Nauka.
- Pogurel'ska, Tetiana. 2006. *Kyivshchina: Geografichnyi atlas. Moia mala Bat'kivshchyna*. Kyiv: Mapa.
- Rose-Redwood, Reuben. 2011. "Rethinking the Agenda of Political Toponymy." *ACME: An International Journal for Critical Geographies* 10(1):34–41.
- Rudenko, Iryna. 2006. *Polityko-administratyvnyi atlas Ukraïny*. Kyiv: Kartografiia.
- Schenk, Frithjof Benjamin. 2001. "Mental'nye karty: Konstruirovaniie geograficheskogo prostranstva v Evrope." *Politicheskaia nauka* 4:4–17.
- Schenk, Frithjof Benjamin. 2016. *Poezd v sovremennost': Mobil'nost' i sotsial'noe prostranstvo Rossii v vek zheleznykh dorog*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Terent'ev, Evgenii. 2014. "Toponimicheskie praktiki kak ob'ekt sotsiologicheskogo issledovaniia: Analiticheskii obzor." *Vestnik RUDN: Serii Sotsiologii*. 3:73–86.
- Timofeev, Dmitrii. 2014. "Istoriia poniatii kak teoretiko-metodologicheskaia osnova issledovaniia po istorii rossiiskoi modernizatsii pervoi chetverti XIX v." *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serii 2: Gumanitarnye nauki* 16(4):123–136.
- Topychkanov, Andrei. 2016. "Istoriia poniatii kak politologicheskaia distsiplina." *Polis: Politicheskie issledovaniia* 3:181–191. <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.03.15>.
- Van Dijk, Teun A. 2013. *Diskurs i vlast': Reprezentatsiia dominirovaniia v iazyke i kommunikatsii*. Moscow: Librokom.
- Vuolteenaho, Jani, and Lawrence D. Berg. 2009. "Towards Critical Toponymies." Pp. 1–18 in *Critical Toponymies: The Contested Politics of Place Naming*, ed. by Lawrence D. Berg and Jani Vuolteenaho. Farnham, UK: Ashgate Publishing.
- Zastavnyi, Fedir. 1993. *Ukraïns'ki etnichni zemli*. L'viv, Ukraine: Svit.
- Zelinsky, Wilbur. 1980. "North America's Vernacular Regions." *Annals of the Association of American Geographers* 70(1):1–16. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8306.1980.tb01293.x>.
- Zorin, Andrei. 2001. *Kormia dvuglavogo orla... Russkaia literatura i gosudarstvennaia ideologiia v poslednei treti XVIII–pervoi treti XIX veka*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.